

дальныхъ помѣстьяхъ. Нужно замѣтить, что если большыхъ съемщиковъ правительство *не хотѣло* пускать на свои земли, дѣлало это охотно, — то *крѣпостныхъ* рукъ далеко не хватало на огромныя пространства доминіального фонда. Оставалось лишь единственное средство — покупать и доставать всякими путями по возможности больше работъ. Прежде всего позаботилось правительство о бѣглыхъ рабахъ, которые были бы пойманы на островѣ Сициліи: если втеченію года за бѣглымъ рабомъ (или рабыней) явится хозяинъ, бѣглець возвращается ему; если не явится, бѣглець переходитъ во владѣніе правительства.

Дѣлались, затѣмъ, многочисленныя попытки закупать большими партиями негрятинскихъ рабовъ въ египетскихъ портахъ и рабовъ греческаго происхожденія на Балканскомъ полуостровѣ, а также привозились рабы-сарацины, взятые въ плѣнъ въ какихъ либо стычкахъ съ войсками Гогенштауфеновъ. Рабовладѣльчество процвѣтало въ Сициліи не только въ правительственныхъ доменахъ, но и въ частныхъ помѣстьяхъ и даже среди горожанъ, покушавшихъ рабовъ для домашнихъ услугъ. Но уже въ XIII столѣтіи все больше и больше стала обозначаться такая необходимость въ увеличеніи числа рабочихъ рукъ, которой уже не могли удовлетворить ни рабовладѣльчество, ни наличное крѣпостное населеніе. Тогда постепенно начался совершаться поворотъ къ замѣнѣ крѣпостного труда трудомъ свободныхъ съемщиковъ; сначала, конечно, поворотъ этотъ не былъ особенно замѣтенъ какъ въ Сициліи, такъ и въ другихъ мѣстахъ. Раньше, чѣмъ гдѣ-либо, онъ принялъ серьезныя размѣры въ Ломбардіи, въ наиболѣе политически-эманципированной странѣ Аппенинскаго полуострова.

II.

Мы видѣли въ предыдущей главѣ, что Венеція, Генуя, Пиза и цѣлый рядъ ломбардскихъ городовъ вели оживленную торговлю съ восточными портами; мы видѣли также, что со временъ эпохи крестовыхъ походовъ эти сношенія стали особенно оживленными. Выступъ съ тѣмъ товарами, въ огромныхъ количествахъ прибывшіе